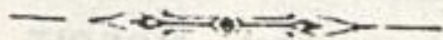

159
68.722

АБ ЧИМ

у нас

Цяпер гаманяць.

Борисовъ,

Типо-Литографія С. Ю. Ксаждана

1906.

519602

Мала хто з нас ведае што гэта мае быць за государственная дума, якіе гэта новыя земства маюць уводзіць, абм што гэта за констытуція, абм свобода, абм которой многа гаваряць, и усякій хоціеу бы ведаць чм гэта надраду маюць быць якіе змены, толькі так людзі бунтуюцца, ведаючы, што дапер войска мала и правительства напе по

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ 26 Января 1906 г.

Дет мы тут постараемся выдумачи... што гэта усё значе и што з гэтаго мом... выйдзе

У важным государстве, чм у немцев, чм у французев, чм у тых самых японцев, што написто так робили есо дза и народох каб усякій робіу што сам хочи... слабейшыя и беднейшыя бываю на дасце и неласно сильных и богатых и во былоб кини... мерзобам...

БІБЛІОТЕКА
 Академіі Наук БССР

За границей у других народов не такое правитель-
ство как у нас, а все ясно и прав-
дливо там выдают и получают как у нас

Аб чим у нас цяпер гаманяць.

С усіх старон цяпер чувать о речах
аб которых недауна ніхто яшчэ не думау і
не гаворуу. Чувать што выходюць царскіе
маніфесты і указы, але ніхто намъ ясна не
тлумаче, што там пішется.

Но мястечках і весках ходюць ней-
кіе незнаемыя людзі, раздаюць друкованыя
лісткі кніжечкі, у которых пішуць, што
цяпер можна робіць што хто хочэ. Людзі
гетыя бунтуюць народ, приказываюць ня слу-
хаць начальства, не іцці на военную службу,
рубіць самовольно чужій лес; адным словам
подговарываюць на такіе поступкі за которые,
як свет светом карали людзей астрогом,
штрафамі, а навет ссылали у каторгу. Дру-
гіе радюць ня слухаць бунтоушцікоу і жиць
па праудзе як Бог вялеу і нема ведома каго
слухаць.

Мала хто з нас ведае што гета мае быць за государственная дума, якіе гета новыя земства маюць уводзиць, абы што гета за констытуція, абы свобода, абъ которой многа гаманяць; и усякій хоціеу бы ведаць чи гета напрауду маюць быць якіе змены, чи тольки так людзи бунтуюцца, ведаючи, што цяпер войска мала и правительство наше по вѣйнѣ з японцем до часу ослабела.

Вот мы тут постараемся вытлумачиць, што гета усе значе и што з гетаго може выйци.

У каждым государстве, чи у немцеу, чи у французоу, чи у тых самых японцоу, што нашаго так побили есь лад и парадок; каб усякій робіу што сам хоче,—слабейшіе и беднейшіе былиб на ласце и неласце сильныхъ и богатых и не былоб конца—меры разбѣям гвалтам и крыудамъ. Лад и порадок у государстве дзяржить правицельство. Бывае правицельство лепшее и горшее, але ниякій край ня може обыйцися саусим без правицельства, так як гаспадарка безъ гаспадара,

За границей у других народоу не такое правительство якъ у нас, але яно есь и правительства там выдаюць и пилнуюць каб усякій шанавау закон и каб с усяким бедным чи богатым паступали по закону, а не як захоче якій—нибудь першій лепшій чиноуникъ, земскій, пристау чи урядник.

У нас у Россей догетуль правну Царь ня гледзючи на никого, як самъ хоцеу; Царь не только выдавау законы, але мог у каждую минуту адмениць адин закон и выдаць другій, мог начаць войну и кончиць яе, мог налажиць вяликіе податки и поменьшиць их, мог по своей охвоце назначиць министра, губернатора абы земскаго и прогнаць их. Безъ царскаго подпису не выходзіу ни один закон ани указ; ни хто не пытауся чи народу угоден такій закон и чи есь з яго карысць. Царь с своими министрами начау войну з японцем не пытаючися чи народ, што даець и солдатоу и гроши хоче гетой войны чи не хоче. Войну з японцем Царь проиграу; каштовала гета война много мильоноу рублеу и много народной крови пролилося у далекой стороне; аказалося што министры, генералы и царскіе чиноуники саусим не ведали як

треба весци войну. Нашлися людзи добрые и разумные, которые увидзели што такій порадек далей быць не може; были помеж гетыхъ людзей паны и адвокаты и докторы и инжинеры и такіе што дужа добра знаюць потребности мужикоу; начали гетые людзи собирацца, радзицца, а затым писаць и ездзиць до Царя; рассказали яны Царю, што упрауляць усимъ краем только з министрами и чиновниками не можна и што яны сусим згубюць край; што законы и указы повинны писацца и быць угодны усяму народу, а не только министрам и чиновникам, которые дбаюць только об сабѣ.

Царь от сердца хоціеу каб у яго государстве усим жилося добра и каб яно было богатое и сильное; ен выслухау што яму говорили и писали добрые, щирые, неподкупные людзи и написау 18 февраля 1905 году важный указ. У указе гетым Царь обещау што цяпер ужо правиць государством будуць не одны только министры и чиновники, але и выборные от самого народу людзи, на заграничный способ.

Заграницей робицца так: у столицы собираецца несколько сот человек, выбранных

самым народом, помеж паноу, мужикоу, купцоу, мещан и работникоу; Собрание гетых выборных людей называецса Государственной Думой. Разумеецса, што народ выбираець людей самых лепших, праудзивих и ведающих у чим дзело и мужики могуць выбраць не только мужика, але и купца, доктора, пана, абы только было ведома, што гетаго выбраннаго человека никто не подкупиць и што ен захоче и потрафиць поддержаць у Думе мужицкое дзело.

Вот такую Думу обещау Царь увести у Россен, каб народ через своих выборных мог упрауляць краем, бо такая Дума разгледае усякій новый закон, усе разходы, каторые робиць казна; Дума постанауляе чи мае быць война чи мир, чи маюць быць у государстве такіе чи другіе суды и кары, постанауляе што можна робиць и чаго не можна; адным словом Дума повинна глядзець што робицца у усим государстве и без постанулення Думы не може выйсци ниякій закон; навет сам Царь не може выдаць ниякаго указу без соглашенія Думы.

Шесть месяцоу состоуляли у Петярбургу устау для Думы; гета значиць што

списывали усе тое што Дума мае робиць и як робиць и яким способом будуць выбираць людзей. Наконец 6 августа 1905 году объявили устау о Думѣ. Оказалось што у Думу пойдзе несколько сот выборных и што заседаць у ней буде шмат мужикоу; выбираць у Думу будуць особенно мужики, особенно паны и особенно мещане, усе помеж сябѣ своих выборных; адным словом мужики не только могуць пойдци у Думу але и повинны там заседаць вяликой грамадой; але помеж мужикоу цяпер ящо мала есь грамотных и разумных людзей, которые могли бы з толком поддержаць у Думе мужицкую справу, дзе ля таго мужики могуць выбираць у Думу не только мужикоу, але каго сами захочуць и кому веруць.

Адначе оказалась што устау о Думѣ не саусим добра быу состаулен, бы у Думѣ не могли заседаць фабричные и заводзкіе работники, а яны як и усякій человек маюць свое патребы и свое горе, дык вот 11 декабря 1905 году вышеу новый устау о Думе, где пишецца, што и гетые работники будуць так сама посылаць у Думу своих выборных; гета и справядлива, бы Дума повинна дбаць каб было добра не только мужиком, паном, купцом,

але и усякому хто живець и таким чи другим способом працуець у государстве.

Вот для нас ящо новбе дзело: У гетым 1905 году 17 октябра Царь у манифесте дау народу констытуцію. Констытуція гета не одзин якій—нибуць закон, абы указ, але гета на места старых законоу многа новых лепших, которые дадуць народу свабоду и права самым аб сабе радзиць и самым у сябе толковый порадек заводзиць через тую Думу о якої мы только што писали.

Дауней не можна было самым ничога писаць, абы оглашаць народу безъ позволення начальства, ня можна было писаць што не усюды у нас порадек, што не усе чиноуники справедливые людзи, што многіе бяруць узятки, крыудзюць народ, несправядлива судзюць, што нима над ними ниякаго суду, ниякаго контролю. Цяпер об усім можна писаць и гавариць, абы только у гетым была прауда, а не мана, абы не намоуляць людзей до злого, до кражи, до грабежа, до забійства и не итци протиу Бога. А Бога хвалиць позволено цяпер усякому так як и дауней хвалили яго бацьки. Усе людзи

перад Богом роунь, кожый нехай молицса по своему, абы жиу честна и другому крыуды не робиу.

Дауней неможна было учиць дзецей читаць и писаць, будоваць школы без позволення начальства. Цяпер учицца и учиць других можна на родным языку, усяму што для народу Карыстна. Цяпер усе людзи усякой веры бедный чи богатый перед законом павинны быць роуны, для успех павинен быць адин суд и адин атвет.

Усе гета и есь тая свабода што нам Царь у манифесте 17 Октябра обещау и за которую мы усе повинны стояць и добивацца яе.

Вот после гетаго манифесту явилася многа людзей, которые захоцели учиць народ; яны стали разезжаць, гавариць народу, раздаваць усякие друкованы листки. Людей гетых слухаць можна, бы многа яны може и говоруць прауды, яны указываюць народу на яго беднату, крыуды и даюць рады як беду

поправиць, але и свой розум треба мець, бы помеж гетых людзей найдуца и такіе што народ будуць толькѣ бунтоваць и намауляць до грабежоу и самоупрауства, для таго толькѣ, каб з за мужицких плечеу самым наживу мець и каб, як кажуць, „у мутной водзе рыбу лавиць.“ Треба умець гетких людзей познаць, у их говорках треба прауду найци и умець отдзялиць зярно от мякины.

Ш

тож ящо новаго у нас быць повинна. А вот повинны быць у усякой губерніи земства. Цяпер у губерніи усе чиноуники назначаюцца высшим начальством министрами. Прысылаюць нам такого чиноуника, судью, земскаго начальника, спрауника, пристава, чи якого другого, Бог ведае откуль з якої-нибуць Саратоуской, Тульской чи Астраханской губерніи. Еи незнае ани тутейших людзей, ани наших патреб, ани наших звычаеу, ани языка, а приказывае нам такій чиноуник и распаражаецца нашими грашми як сам хоче. Мы плоцим усякіе земскіе мирскіе и другіе податки и ничого няведаем гдзе тые гроши дзяюцца. Гроши геты повинны ици на наши патребы, на земскіе больницы, на земских доктороу и аптеки. На гетые гроши по-

винны быць збудованы школы, гдзе бы детей наших учили безплатна, дороги и мосты повинны быць попраулены, повинна быць такая полиція, каб нас от злодзееу и разбойникоу стерегла. А мы видзим, што усяго гетаго нема, а кали и есь, дык не так як треба; мирскіе и земскіе податки у казну уносим, як захвареу бедный человек, то у аптеце за лекарства плаци, фельчеру плаци, а доктора и сусим нема, абы так далека, што хворому и не доехаць. Школы кола волосци кали есь, дык ничога добраго там не учуць, а плациць треба, ды другому и далека посылаць, а у своей вееце ниякой школы нема. Мосты усе дзиравые, по греблям ездзиць весной неможна, бы никто их не попрауляе; а як коня у цябе украдуць, то кали сам не найдеш, дык ужо пеуне урядник, што с конокрадами дзелицца их зароботкам, не найдзе твоей, скатинины; вот и пропадай бедный челавек. Тому и кажуць: „до Бога висока, а до Царя далека“ и справедливосци нема. Царь, будь ен найлепшій челавек и народу добра жыче, за усими своими слугами-чиноуниками нагледаць не може; дык вот як увидзеу Царь, што як далей так побудзе то народ сусим обеднее, то и поставиу Царь, што як только у край успокоится народ по войнѣ. дык будуць уведены

у наших губернях земства. До гетых земств, будзе увесь народ: мужики, купцы, паны выбираць гласных, самых справедливых, разумных и честных людзей из своих, без ограничения чи паноу, чи мужикоу як сами захочуць. Тые выборные и будуць постановуляць сколько и на якіе потребности треба будзе земских и мирских податкоу плациць; выборные будуць нагледаць каб гроши наши на гетые потребности ишли а не пропадали у чиноуничьих кишнях. И чиноуники повинны быць выборные тутейшіе усим знаемые людзи; а як окажетца который узяточник, ды сваяго дзела не гладзиць, даром пенсью бярець, дык отставку яму дадим ды ящо под суд, як усякаго другого человека, поставим а другого на яго места выберем. И не повинна быць разницы помеж панами, мещанами и мужиками, усе будуць у одной весослоуной волосци записаны и будуць плациць мирскіе и земскіе податки по справедливосци, значиць богатые болей, а бедные меней.

Як будзе у таким земстве над чиноуниками догляд, як усе разом над общими делами будуць працаваць, тады лепшій у нас будзе порадек и народу лепей и латвей будзе жиць.

Нодумаем цяпер чаго стоюць усякіе намовы! рубиць чужій лес, забпраць чужую землю, а навет палиць и рабаваць дворы; нічого не варты гетые намовы и многа могуць принесци шкоды тому хто их слухае.

Усякій зразумее што забпраць чужое гета проста значиць красци, чи лес и земля належуць до пана, чи до купца, чи до багацейшаго мужпка, чи до кого другога, зауседы гета чужое. Бог приказывае: „не крадзи, не забивай, не пожелай чужого.“ Штож табе з таго што награбиш богацтва, а душу згубиш? Але хто у Бога не вере, Божьих заповедей не слухае и не дбае об свою душу той нехай ведае што есь и на земли законы и кары и што усякій хто крадзець грабиць, и палиць раней чи позней будзе наказан. Ниякій край не може быць без правіцельства и раней чи позней такое правіцельства запытаецса, у таго што крау и грабпу: „А у цябе откуль гета бярвенне? откуль гетые дровы? а яким правом ты сек чужій лес? а яким правом ты улез у чужій сенокось абы у чужое поле?“ и добра будзе кали не навядуць

казакоу з нагайками; але треба помниць што су драней чи поздней булзе и за усе награбленное чи украдзенное прыйдетца плациць и будуць плациць целые вески за тое што два три дурни слухали злых людзей-бунтоущикоу.

Было ж гета ужо летась у Полтауской и Харкоуской губернях як мужики разграбили и попалили панскіе дворы, то правицельства прислала войска з нагайками, побили много людзей виноватых и не виноватых и много у вострог посажали, усе награбленное отобрали, а после казна заплацила наном за усе шкоды, а гроши гетые узыскивае з тых весок, што грабили и палили.

Ды притым кали мужикам можна палиць, и грабиць, то и тым можна боронитца, и вот кажуць, што як у одним мястечку мужики напали и разграбили жидоу, а мястечка спалили то у другую ноч жида подпалили пяць близких весок, откуль тые мужики были.

Кали цяпер законы несправедливы то у думе сам народ через своих выборных

може тые законы одмениць и лепшіе выдаць, тады людзем и будзе лепей жиць, а так як мужикоу болей як усих прочих: паноу, жидоу, купцоу и мещан, то и вы́борных от мужикоу будзе болей и ни́хто не потрафе выдаць закону з мужицкой крыудой. Почекаем же гетой Думы и будзем помниць, што гвалтомъ грабежом и самоуправством ни́хто ни́чога не доби́уся. Спочатку може и сойдзе без кары, але послѣ у двойне при́детца ответ даваць и у тым што роби́лоса каятца.

Есь люди́и што кажучь бы́тцем тады будзе на свеце справедливосць як мужики усе земли казенныя и панскія раздзелюць помеж сябе. Не ня будзе гета справедлива. Чи́ж было́б справедлива ка́б мужик у весеце што мае поу волоки земли на́пау на свояго суседа и ото́брау у яго землю дзели таго то́льки, што той мае целую волоку; а́бы ка́б мужик што не мае коня пошоу к своему суседу и самовольно забрау бы́ яго коня и стау им роби́ць на своей земли. Ка́б усе гетак пошло не было́б конца заборам, зауседы нашау́се бы та́кій што мае меней за друго́го и отби́рау бы́ у суседа яго землю и добро

Але нехай пришоу такий час, што усякій достау пороуну земли лесу, сенокосу и усякаго добра; чи быу бы тады рай на земли? Не доугаб народ цешиусе гетым раем: одзин начау бы працаваць, зберегаць, не глумиу бы свояго лесу, не проживау бы гроши и земляб яго добра родзила; другій гультаиу бы, лежау на печи, запусциу землю, лѣс продау жидом, грошиб пропиу и зголеу бы як бизун — вот изноу былаб нероуносць; гетый гультаи, змарновауши усе што меу, пашоу бы отбираць землю и добро у працовитаго суседа; чиж гета былаб справедливосць? тадыб гультаи и пьяницы зауседы лепей выходзили од працовитых и твярозых людзей и никомуб не хацелася зберегаць и працаваць. Не дай Бог такой справедливосци, але, на щасце такого порадку нигдзе на свеце нема, не было и не будзе; усякій працивитый и разумный человек мае права мець тое, што добыу своей працой и розумом, а той хто леницца, хто не умее и не хоче зберегаць нехай ходзе голый и босый, на гета одна рада треба поправитца и помаленьку дораблятца маентку и гроши, а кали добрые людзи помогуць-дзякуй им и треба хвалиць Бога што есь добрые людзи на свеце.

Нодумаем ящо цяпер, чи к примеру, якій-небуць Иван чи Степан доробиушисе своей працой богатца и купиуши за свой запрацованый грош земли, мае права гета богатства и землю оставить свояму сыну, чи брату, чи навет оддаць кому захоче? Псеуне што мае гета права и ништо не може яму не позволць разпаражацца своим добром; яка-ж былаб справедливосць каб дяцем одбирали бацькоущину дзе ли таго только што яны не сами яе здобыли. Калиж мужицкая земля и гаспадарка пераходзюць з бацьки на сына, дык и панскій вяликій маентек по справедливосци повинен оставацца после бацьки сыну чи другому наследнику. Сын богатаго мужика, получиуши наслецтва по бацьку, сядзиць себе у сяле, живець добра, хоць може кали и меней працуе за других мужикоу; яго щасце што яму досталася богатая бацькоущина, так сама и пан у дваре, яго щасце што бацька оставиу яму пекный маентек и што ен може меней працоваць от других. Не глядзи заздросным воком на чужое добро, каб хто збоку и на твое добро не позаздросциу; не отбирай чужого, каб и у цябе не отобрали таго што маеш чи сам здабыуши, чи от бацькоу достауши.

Ящо адно замецим. Кажуць што мужики маюць мала землі; нехай так, не маюць яны яе многа; але чи умее мужик як треба вырабляць землю и узяць з яе такій даход, які сн павинна даць? Мы видим што у весках многа ляжиць землі перелогамі многа ня выроблена як треба, многа запуцено и многа под межами; калі мужик не потрафиу гаспадарыць на своей чвертце, як же бы ен гаспадарну на нескольких волоках?

Нехай помеж якімі тремя чи болей вескамі стаиць панскі маентек добра загосподаренный и даець добрыя доходы; з гетых весек дзень у дзень ідуць людзі на работу у двор и зарабляюць пеуни несколько тысяч рублеу кожний год. постоянно чи у дворе уродзила чи не. А цяпер подумасм што гетый маентек раздзялили помеж тых весок и усякій мужик достау по волоце, а може и болей землі, але чи потрафиу бы мужиктак гаспадарыць як гаспадару двор? Не не потрафиу быо: ни у яго такіе коні, ни воли, ни плуги, ни бороны и усякая снасць, ды и не так мужик абучен як пан. Узноу з морга меу бы ен якіе две чи три копы и беда у хаце, а заробиць негде бы двору и лесу немаш; а со двора бывала и дроу пан дась и жита пожичиць весной и другим чим поможе, а сусед

суседу у весце и розги своей не дасьць. Вот для чаго двор патребен мужиком так сама як и мужики патребны двору; Повинны быць и есь на свеце дворы и вески каб адны другим помогали. Нашаму мужику не так потреба болей земли як треба умець гаспадариць, што по зямли кали мужик цемен як табака у рогу. Заграніцей у мужикоу меней земли як у нас, а умеюць яны з одной чи двух десятиц выцягнуць болей як наши з целой волаки, бы умеюць яны гаспадариць, бы усякій мужик заграніцей разумней за другога нашаго пана. Перш на перш треба учитца, а после брацса за большіе гаспадарки.

Мужик може мець многа зямли не крадучи и не забираючи чужого; способоу на гета многа: первый и найлепшій способ купиць землю дау недауна сам Царь. Третьяго Ноября 1905 году Царь выдау манифест, гдзе приказау каб банк пожичау мужиком, што хочудь купиць землю, усе гроши, што варта гета земля. Хоче мужик купиць валоку земли (а земли цяпер продаецца многа) цена гетой валоки нехай будзе поутары тысячи рублеу, банк и пожичаець мужику на гету землю по-

торы тысячи; мужик купляе землю и плоче проценты у банк; кали земля будзе радзиць, гаспадар не поленитца и будзе яму шанцовать, ен може скоро выплациць у банк позиченные гроши и достане землю не крыудзючи никога и не губючи своей души. Кто нибуць скаже: усе гета добра, алеж банк будзе сам цаниць гету землю, што продаетца; той што продае захоче поутары тысячи за волоку, а банк оцениць только роуна тысячу рублеу; откуль же мужик што купляе возьмець ящо пяцьсот рублеу? Ящо кажучь што банк бярець дужа вяликій процент, што трудна выплациць: вот цяпер от самых мужикоу будзе залежиць поправиць и адмяниць тое што им далегае.

Вот як только усюды поспокойнеець, тады скоро сабяретца тая Дума Государственная. Кто у ей будзе заседать вы ужо ведаеце, ведаеце штотам будуць мужики и такіе людзи, которых мужики разам с усими выберуць. Тые выборные будуць писаць такіе законы, якіе мужику потребны, каб яму жилосе добра. Няужож гетаго мала? У пример: дума будзе постанауляць як цаниць зямлю и сколько

гроши даваць на куплю зямлі и сколькои процентоу браць. Вот як прійдуць выборы и выбирайце таких людзей у Думу, што будуць крепка за нас стояць и у обиду нас ня пущюць.

проч Думы, которая будзець выдаваць законы для усяго государства, у каждом уезде будуць выборные земства, што будуць занимацца своими мейсцовыми справами. Вот и тут выбираць будзем своих людзей, которых мы знаем и которые нас и наши мужицкіе sprawy и патребы знаюць. Чи ж гета нам ня будзе добра? Чи ж гетые наши выборные ня будуць нас борониць и наших потреб пильноваць. Дык вот подумаем: Маючи Думу и земства, безъ гвалту, без Бозкой образы, без греху, не боючисе судоу и войска, а праудой и со спокойным суменнем добьемсе таго што нам треба. Чи ж не лепей ици гетой дорогой як грабиць, руйноваць и палиць? Тые бунтоуЩИКИ што намоуляюць каб грабиць и палиць сумысле скрываюць от неграмотных и цемных людзей про Думу и земства, скрываюць што народ сам будзе через своих выборных аб сво-

их потребах постанауляць. Гетаким бунтоущикам потребен беспорядок и холтома, каб самым з гетаго карыстаць. Чиноуники так сама ня хочуць каб мы аб Думе и земстве ведали, бы тады их ужо тут ня будзець, а мы выберем своих чиноуникоу. Дык вот бедный и цемный народ сам не разумеючи усяго дзела, ня ведае што и як робиць, а кали што и стане робиць, дык не так як потреба.

Дык вот, братцы, прочитауши гету книжку мы ужо ведаем што нам треба и чаго мы павинны старацца. Пойдзем же гетой дорогой справядлива и смела, ня будзим кривиць у ничим душой и суменнем, кинем усякіе насилья, грабежи и самоупрауства, которые только край наш разораць и усих до последней бедноты довядуць, дзе ли чаго новый порядок цяпер настаць ня може, а неприятели наши будуць только казаць Царю, што народ ящо надта цемен и распущен, каб сам собой мог правиць. Будзем лепей собирацца, ужо цяпер помеж сябе шукаць и назначаць людзей, которых мы выберем у Думу и у земства, будзем толковаць и радзиць якіе наши найвильнейшіе потребы и якими зако-

нами бяду нашу можна поправиць, каб и наши выборные ведали чаго нам нада и нехай увесь свет знае што мужику потреба, але нехай никто не скажець што мы разбойники, што на нас треба войска, што мы бьем и палим; бацьки наши николей так не робили. Бунтоущикоу мы слухаць ня будзем, бы гета тые тольки бунтуюць, што сами ничога не маюць и хочуць от другого скорыстаць.

Братцы! дзяржицеся крепка, а Бог и Царь нас не обидзюць и Царскіе чиноуники ня будуць ужо нас обдзираць, а наши выборные, пораdziушите з нами, верой и праудой за нас постояць.

